

1990. — 20 окт. — с. 9

ТЕАТР: ПРОГНОЗ НА СЕЗОН

Алексей БОРОДИН, режиссер:

ГУДИТ ПОД НОГАМИ ЗЕМЛЯ

Любой прогноз сродни гаданию. Тем не менее решусь предположить, что следующий сезон будет сезоном испытаний.

Ну вот, кажется, перетерлась последняя ниточка, связывавшая нас с дальним прошлым над пропастью методично истребляемой культуры, и мы дружно ухнули в яму сегодняшнего всеобщего разлада, всеобщего раздражения, переходящего в агрессию. И нет ничего неожиданного в том, что людям нынче не до театра (исключая, естественно, то удивительное племя театралов, которое живо всегда). Да, конечно, после вынужденной экскурсии по булочным брехтовское «Сначала хлеб, а нравственность потом» звучит более чем злободневно. И все же... Если театр как вид искусства и способен выжить в таком вот времени, то только вопреки. Вопреки всеобщему раздрагу, вопреки житейским катаклизмам, вопреки опустошающей суеде. Люди устали слушать о том, как им плохо живется, все хуже живется, и то ли еще будет. Мы же, привыкшие за долгие, тягучие семидесятилетия ко всевозможным кульбитам эзопова языка, кинулись, как только стало «можно», порой косноязычно, но «во весь голос» говорить с подмостков «про все!», сбиваясь зачастую с высокого стиля благородной идеи на элементарное загры-

вание с залом. Теперь зал в эти игры не играет.

Мне кажется, в наступившем сезоне просто невозможно составлять свою афишу, руководствуясь содержанием лучших наших журналов, как это ни странно. Такое чувство, что настало время остановиться, ощутить человека не только в сиюминутной запарке, но в контексте человеческой истории, ее вечных уроков. И тут согласен с М. Туровской — я тоже думаю, что начавшийся сезон может быть богат премьерами классических произведений. Есть такое предчувствие, что в этом театральном году на смену театру публицистическому, на смену всевозможному авангарду и андерграунду может прийти репертуарный театр. Не в смысле, конечно, богатства и стабильной стационарности, а общей, единой идеи и стремления к достойному ее воплощению. Вот поэтому, когда я думаю о том, что утром зрители нашего Центрального детского придут на «Снежную королеву» (недавняя премьера), вечером смогут посмотреть шекспировского «Лира», а позже — удивительную диалогию Метерлинка «Синюю птицу» и «Обручение», и еще русскую классику в драматургической версии Виктора Сергеевича Розова, то некая надежда избежать губительной суеи теплится.

Мы так долго твердили

расхвее «все лучшее — детям» — и в этом было ровно столько же ханжества, сколько и благородного посыла. Если сегодня со сцены детского театра хлынет сжигающая, но и очищающая лава классического слова, то, может быть, завтра мы действительно дождемся того, что наши дети будут лучше нас, а призыв станет не голословным.

И еще. Сейчас время возникновения всяческих объединений, ассоциаций. Все замечательно, все верно. Опять мы в борьбе. И все же мы в процессе борьбы что-то неминуемо теряем в себе. Вроде бы дело благородное, но только, когда происходит превращение художника в борца, параллельно с этим идет процесс, равный коррозии металла. И это мне представляется для наступившего сезона даже более характерным, чем для сезона прошедшего.

Мне же кажется, что в этом сезоне плодотворно может быть все, что угодно, кроме суеи. И не только потому, что «служенье муз не терпит...», а еще и потому, что мы начинаем сами себя уничтожать.

Действительно, совершенно непонятно, как выдержать еще одно испытание этого года — испытание нищетой.

Действительно, пока что альтернатива захлестывающему заграничному галопу и по-

щество нецивилизованное не разумеет феномена меценатства) — получившее существование театра, в лучшем случае гордое, в ином — с протянутой по направлению к власти рукой. До тех пор протянутой, пока эта власть не поймет, что любое, самое прогрессивное преобразование общества невозможно без возрождения культуры. Все так. И я не знаю способа разрешить этот парадокс: с одной стороны, хочется, чтобы театр и люди театра жили высокой идеей и тем самым помогали как-то выжить обществу, с другой — под воплощение любой театральной идеи, в том числе и самой высокой, нужны средства, а пути их добычания у всех одни — та же граница, спонсоры и т. д.

Центральный детский театр расположен в удивительном месте — бывшая Театральная площадь, бывший Незлобинский, бывший МХАТ II, напротив служебного входа — бывшее дворянское собрание. Вообще, если бы вдруг случилось выбирать новое имя для АЦДТ, я бы выбрал — «Бывший». А земля под нами буквально ходит ходуном. Малый театр подпирал реконструкция. Большой — вот вот обвалится, мы — пока стоим, неизвестно, правда, на чем. Ну, а вот устоим ли, скорее всего будет ясно именно в этом, наступившем сезоне.